

Чепрачный шакал — зверь некрупный. С виду собака собакой, только с лисьей головой. Из-за скромных размеров и привычки охотиться в одиночку добытчик из него, откровенно говоря, паршивый.

Хоть его и величают волком, рацион у этого бедолаги курам на смех: пресмыкающиеся, мелкие птицы да корешки. Позорище для приличного хищника.

Но какими бы жалкими ни казались его повадки на фоне настоящих степных волков или свирепых гиен саванны, зубы у него всё же имеются. И если он вцепится в обычную птицу, вырваться ей будет чертовски трудно.

Гун Чао не ожидал нападения. Шакал выскочил из засады прежде, чем птица-секретарь взмахнула крыльями. Зверь полоснул когтями по крылу — полетели перья, а бросок в небо сорвался.

Почувствовав вкус возможной победы, шакал пружинисто прыгнул, метя прямо в горло.

Вот только птица-секретарь вымахала под полтора метра в высоту, а шакал в плечах едва достигал сорока сантиметров. Чтобы достать до шеи, ему требовалось совершить прямо-таки акробатический трюк.

Гун Чао среагировал мгновенно: отпрянул назад и резко подпрыгнул, уводя уязвимую шею из-под удара.

Он с глухим щелчком сомкнул острые зубы на пустоте. Проммах. Первый раунд остался не за нападавшим.

Не достал до горла — рви лапы, хватай за брюхо! Главное — не дать этой твари взлететь, иначе ищи ветра в поле, ведь крыльев у шакала отродясь не бывало.

— Хр-р-а-а! — зарычал шакал, совершая яростный выпад.

Но Гун Чао просчитал этот маневр. Отклонив голову назад, он уже заносил длинную, мускулистую ногу.

Глупый шакал явно не понимал, с кем связался. Хищный секретарь — это вам не домашний гусь, мирно щиплющий травку у пруда.

Шакал уже предвкушал, как брызнет теплая кровь, но прежде чем он сомкнул пасть на перьях, перед его мордой мелькнула когтистая лапа. Сокрушительный удар пришелся точно в челюсть.

Этот пинок по силе не уступал профессиональному апперкоту кастетом.

— У-у-у-у! — взвыл шакал, зажмурив глаза, и, поджав хвост, бросился назад. Морду рассекли три глубокие царапины; одна из борозд прошла в паре миллиметров от века. Ещё чуть-чуть — и ослеп бы.

Получив жестокий отпор, зверь сжался в комок и отступил на безопасное расстояние, испуганно косясь на грозную птицу.

Гун Чао не стал преследовать его. Он мысленно обратился к Луань Линю:

"Этот шакал — человек"

Луань Лин, всё это время испуганно сжимавшийся в перьях напарника, от нервного напряжения чуть не сгрыз собственные лапки. Увидев, как лихо Гун Чао проучил наглеца, он уже готов был радостно заверещать во всё горло, но после этих слов замер.

"Человек?!"

"Да. Когда я его пнул, он отчетливо крикнул: «Твою мать!»"

"И что теперь? Попробовать поговорить? — засомневался Луань Лин. — Хотя нет, ну его к черту. Шакалы для тебя — естественные враги, пусть и не самые опасные. Не стоит рисковать, полетели отсюда, пока целы"

Однако Гун Чао и не думал улетать. Напротив, он полураспустил крылья и взъерошил перья, визуально увеличившись вдвое.

А затем, высоко поднимая свои длинные ноги, угрожающе двинулся прямо на шакала.

Бедолага и без того струсил, а уж после сокрушительного пинка его храбрость окончательно испарилась. Теперь же этот пернатый монстр шёл на него напролом! Да этот чертов голубь-переросток страшнее любой деревенской гусыни!

— И-а-ау! — жалобно взвизгнул шакал и бросился наутек.

Под изумленным взглядом Луань Линя и прочих обитателей саванны разыгралась диковинная сцена: птица азартно гоняла своего естественного врага, заставляя того в панике метаться среди колючих кустов.

Спустя минуту безумной погони Гун Чао настиг беглеца и тяжелой лапой прижал его к земле.

"Да ладно! Я же волк! Неужели меня сейчас сожрёт птица?! Что за дикие законы природы?!"

Шакал окончательно пал духом и отчаянно засучил всеми четырьмя лапами, пытаясь вырваться.

Пока он готовился к неминуемой смерти, крепко зажмурив глаза, в его сознании вдруг раздался посторонний голос. В тот же момент на переносицу приземлилось что-то крошечное и легкое.

"Да перестань ты брыкаться, — раздался голос прямо в разуме зажмурившегося шакала. — Выглядишь как девчонка какая или нежный пассив под громилой, честное слово"

"Ты зачем туда полез?! — зазвучал в голове второй голос, суровый и сердитый. — Совсем страх потерял?! Это же опасно!"

"Ой, да ладно тебе, я нечаянно, — услышался в ответ первый, более писклявый голосок. — Хотел поближе рассмотреть, высунул голову, да не удержался и шмякнулся вниз"

"Быстро назад! А если он тебя сожрёт?!"

"Да он сам в полнейшем шоке, посмотри на него. Глаза выпучил, вылитая рыба-телескоп"

Слушая этот мысленный диалог, шакал решил, что перед смертью у него просто поехала крыша.

Но тут перед его глазами возникла огромная, детально прорисованная мордочка грызуна. Зверь вздрогнул так, что едва не подпрыгнул.

"Эй-эй-эй, полегче! Я же сейчас упаду! — пискнул голосок. Шакал вытаращился на крошечного зверька, застывшего прямо на его носу"

Луань Лин, поняв, что на него наконец обратили внимание, дружелюбно пошевелил длинными ушами:

"Привет, бро. Ты ведь человек, да? Из нашего университета?"

Шакал тупо захлопал глазами:

"Д-да... Да, человек. А вы?.."

"Мы тоже оттуда! — отозвался Луань Лин. — Нас затянуло в какую-то безумную игру под названием «Пищевая цепочка». Ты сам-то понимаешь, что тут происходит?"

Поняв, что убивать его никто не собирается, шакал заметно расслабился. В его глазах вспыхнула надежда, словно он встретил родную душу:

"Да откуда мне знать?! — парень едва не разрыдался от нахлынувших чувств. — Шёл себе спокойно в столовую, вдруг все вокруг как заорут. Поднимаю голову — а над институтом словно гигантскую крышку от кастрюли нахлобучили! Прозрачную такую. Потом я отключился, а очнулся уже в этой шкуре! Боже, что за чертовщина?! Я тут со страху чуть не умер за эти два дня, наконец-то хоть живых людей встретил!"

Этот бедолага, натерпевшись страху за два дня абсолютного одиночества, при виде сородичей готов был разрыдаться от счастья и броситься в объятия.

У Луань Линя даже голова разболелась от этого мысленного крика. Сдерживая улыбку, он переспросил:

"Крышка от кастрюли, говоришь?"

"Ну да! Настоящий стеклянный купол, прямо на нас опустился, — жалобно шмыгнул носом Ху Чжо. — Вы же тоже слышали те правила в голове? Что вообще происходит?.. Я не хочу здесь оставаться, хочу домой! Я больше не могу, почему именно я?!"

Он приподнялся из-под лапы Гун Чао, опустив свои большие шакальи уши. Со стороны он сейчас больше походил на побитую, обиженную собаку, чем на дикого хищника.

На самом деле, именно так и должен был реагировать нормальный человек. Это они с Гун Чао оказались странной парочкой: один без умолку болтал глупости, а второй в силу профессии обладал поистине железной психикой.

Луань Лин сочувственно погладил жесткую шерсть на его затылке, но не успел сказать ни слова утешения — чьи-то длинные перья бесцеремонно ухватили его за хвост и приподняли в воздух.

— Эй! Ты чего творишь?! А ну отпусти! — заверещал тушканчик, смешно болтая длинными задними лапами в пустоте.

— Кто только что говорил о безопасности? — в голосе Гун Чао скользнула холодная угроза. — И после этого ты преспокойно усаживаешься на хищника? Жить надоело?

— Ого, да ты никак ревнуешь? Хе-хе, не даешь мне общаться с другими... Какая собственническая страсть... — Но не успел Луань Лин договорить свою очередную тираду, как Гун Чао просто разжал клюв.

Тушканчик даже пискнуть не успел, как полетел напрямик в густую траву.

— Писк! Скрип!

Без прямого физического контакта ментальная связь прервалась, и все возмущения Луань Линя превратились в обычный забавный мышиный писк.

«Давно надо было скинуть этого болтуна. В следующий раз вообще заброшу его на какую-нибудь ветку», — подумал Гун Чао и снова повернулся к шакалу:

— Как тебя зовут?

Студент всё ещё с опаской косился на грозную птицу:

— Я Ху Чжо, со второго курса. А вы на каком учитесь, старшекурсник?

— Мой курс не имеет значения. Слушай внимательно, есть пара вещей, о которых тебе нужно знать. Правила игры слышал?

Ху Чжо послушно закивал головой:

— Ну... Мы превратились в зверей и должны выживать в дикой природе. Месяц продержаться, так ведь?

— Не совсем. Всё гораздо сложнее, чем обычное выживание. Ты добирался до границы локации? Там горит Огненный круг, который постоянно сужается. Наша территория будет уменьшаться, а значит, и выживать станет труднее.

Ху Чжо на мгновение задумался, а затем его глаза округлились от шока:

— Это же как зона в Королевской битве?!

— Какая зона? — Гун Чао в видеоигры сроду не играл.

— Ну, игра такая есть, там ядовитый круг постоянно сужается, сгоняя всех выживших в кучу, чтобы они поубивали друг друга, пока не останется один, — торопливо объяснил Ху Чжо.

— Похоже на то. Но наша цель — просто дожить до конца месяца. В общем, я предупредил. Дальше давай сам.

Гун Чао наклонился, аккуратно подцепил клювом карабкающегося по его ноге Луань Линя и развернулся, собираясь уходить.

Ху Чжо запаниковал. Он рванулся вперед и мертвой хваткой вцепился передними лапами в голенастую ногу секретаря:

— Брат, не уходи! Давайте держаться вместе! Вдвоем же проще выжить! От меня пользы куда больше, чем от этой мыши!

Гун Чао недовольно прищурился, глядя на прилипчивого шакала. Но прежде чем он успел стряхнуть парня, в головах всех троих зазвучал бесстрастный системный голос:

[Внимание! Предупреждение системы!]

[Двум сильным видам строго запрещено нарушать естественные законы природы и вступать в дружественные союзы или объединяться в команды.]

[Если вы не разойдетесь в течение десяти минут, в вашей зоне будет призван ближайший суперхищник.]

<http://bllate.org/book/18183/1747893>